

Однажды, один мудрец спросил его:

— Если бы у тебя была возможность изменить лишь одну вещь в своей жизни, что бы это было?

Не задумываясь, он ответил:

— Жизнь. Мудрец улыбнулся, сверкая своей лысиной.

— Даже если жизнь не мила, не стоит менять её свет, на мёртвый холод камня. У каждого в этом мире есть роль, просто у некоторых дебют случается раньше, у некоторых позже...

— Моя роль уже давно отыграна. Я вышел на поклон, но не услышал оваций. Так что же я забыл в этой пьесе?

— А ты уверен, что это была финальная сцена?..

Шестнадцатый век, Китай, провинция Шэньси. В устье реки Вэйхэ, на небольшом островке стоял древний храм, возведённый вокруг одинокой статуи человека, которая, казалось, была здесь всегда. Она выглядела настолько реалистично, что люди считали, будто сам Будда сошёл с небес на этот остров и окаменел, постигая истину этого мира. Статуя была здесь настолько давно, что мох въелся в камень и совсем не оттирался. Даже дикие звери и птицы понимали святость этого места. Птицы вечно норовили свить гнёзда на голове скульптуры, а белки и прочая мелкая живность, селились вблизи храма и часто приходили понежиться на солнце около статуи. Все буддисты и простые жители Китая стремились совершить паломничество в эти места и дотронуться до лика Будды, считая, что это подарит им просветление и удачу в жизни.

Однако эта статуя отличалась ото всех остальных изображений Будды. Его волосы были взъерошены, на лице странные отметины, а на оголённом торсе были странные знаки в форме запятых: девять на спине и шесть на ключицах.

Многие считали, что это самый первый Будда, живший ещё до Сиддхартха Гаутама. Были ли они правы, никто не знал, и всё же, люди продолжали приходить сюда молиться.

— Сегодня здесь на удивление пусто, так, святейший? — входя в храм, с улыбкой произнёс старый лысый мужчина в монашеских одеяниях, обращаясь к каменной статуе в центре зала.

— Ох, моя спина... Удивляюсь, как ты способен так долго сидеть, ха-ха...

Мужчина знал, что статуя не способна ответить, но он верил, что Бог его слышит. Он подошёл к скульптуре и сел напротив.

— Возможно, что-то случилось в городе... Нет, я верю, что Святейший оберегает нас...

— Великое китайское землетрясение произошло в провинции Шэнси четырнадцатого февраля тысяча пятьсот пятьдесят шестого года. Оно унесло больше жизней, чем любое другое землетрясение за всю историю человечества, приблизительно, восемьсот тридцать тысяч. В эпицентре землетрясения открылись двадцатиметровые провалы и трещины. Разрушения затронули территории, отходящие от эпицентра на пятьсот километров, — читала с учебника одна из учениц класса.

— Всё, на этом хватит, Оидзава, — холодно остановил её учитель.

— Хорошо, сенсей, — тихо ответила девушка и села на место, грустно опустив взгляд, приняв плохое настроение учителя на свой счёт. Каждый в классе ощущал тяжёлую атмосферу, повисшую в воздухе, но никто не решался сказать что-либо, ведь любые перешёптывания на уроках Узуки-сенсея заканчивались наказанием. Никто не хотел оставаться после уроков, поэтому и молчали.

Тяжело выдохнув, учитель посмотрел на наручные часы.

— На этом закончим. Задание на доске, как прозвенит звонок задвиньте стулья и можете идти. Староста, вот ключ, закрой кабинет и занеси его в учительскую.

Встав из-за учительского стола, Нару вышел из класса и неспешно отправился по коридору в сторону лестницы.

На заднем дворе академии никого не было. Он сел на скамейку и выбил из пачки сигарету.

— Четыреста пятьдесят лет прошло, а финальной сцены так и нет. Ты ошибся, старик, — сказал в пустоту парень и прикурил сигарету. Выдыхая дым, он закинул ногу на ногу и положил локоть на спинку скамьи. — Возможно, мне никогда не суждено завершить эту пьесу...

— Сенсей, вот вы где! — прокричали выбежавшие из-за угла школьники, трое парней, прозванных «Троицей Извращенцев».

— Вы вчера обещали нам новый урок! — воскликнул Иссей.

— Да-да! На примере! — поддакнул Мотохама.

— Обещал? — выдохнув дым, спросил парень. — Ну, раз так, хорошо... Только сперва, мне нужно заскочить домой. Тут недалеко, можете подождать здесь или пойти со мной.

— Ох-хо-хо, неужели Узуки-сенсей из таких мужчин? — послышался девичий голос из-за угла. Трио извращенцев тут же обернулись, а Нару не обратил совершенно никакого внимания, продолжая выкуривать сигарету. — Водите маленьких мальчиков к себе домой!..

— Кирю! — гневно выкрикнул Мацуда, сжав кулак.

Около стены академии стояла молодая симпатичная девушка, ученица, судя по форме. У неё была стройная фигура, светло-каштановые волосы, заплетённые в две не слишком длинные косы, а под длинной чёлкой и большими розовыми очками прятались зелёные глаза. Айка Кирю, она была из класса троицы.

— Мы не позволим тебе оскорблять сенсея! — воскликнул Иссей. — Сенсей так добр к нам, что решил открыть для нас тайны девичьих сердец!

— Ах, как же я надеялась на другое! — театрально воскликнула Айка, приложив руку ко лбу. — Представив, как красивый молодой учитель соблазняет своих учеников, моё сердце трепещет!

— Что?! — завопили парни. — Да мы никогда! Скажите ей, сенсей! Что? Сенсей? Где вы?..

— Ушёл, — сказала девушка.

— А как же наши уроки?!

— Мне тоже интересно, чему Узуки-сенсей может вас троих научить... Пойдёмте, я знаю где он живёт, — поправив очки, заявила Айка.

— Откуда? — спросил Иссей.

— Как откуда? Иссей, ты ведь не глупый парень, в отличии от этих двух... — протянула девушка и не обращая внимания на возмущённые крики Мацуды и Мотохамы, продолжила: — Конечно, я посмотрела его адрес в учительской. Ну, идём к Узуки-сенсею, или как?

Разговор четырёх подростков очень заинтересовал одну старшеклассницу, проходящую мимо. Акено незаметно подкралась к ребятам.

— А можно мне с вами? — словно появившись из ниоткуда, спросила девушка.

— А! А-акено-семпай! — завопили парни. — Ч-ч-что вы здесь делаете?!

— Мне тоже ужасно интересно, чем занимается наш сенсей в свободное время, — улыбнулась Акено. — Так что, идём?

Убив своего хозяина, Курока долгое время скиталась по миру людей. Голодная, измотанная, никому не нужная и отвергнутая всеми. Единственное, чего она хотела — это вырвать свою младшую сестру из коварных лап демонов, что посмели издеваться над ней. Она терпела издевательства над собой, терпела унижения, терпела когда об неё вытирали ноги и называли грязным животным, но когда её хозяин покусился на самое дорогое, что было у Куроки — её дорогую маленькую сестру Широне, нервы девушки не выдержали.

Она разорвала его в клочья.

Заклеймили преступником и выгнали из Ада. Девушка была вынуждена прятаться и питаться на помойках, скрываясь среди обычных бродячих кошек. Так продолжалось длительное время, пока она не встретила загадочного молодого мужчину, который был добр и накормил её. Она совершенно его не ощущала и по началу, даже не заметила его присутствия. Она его не чувствовала, пока однажды не пригляделась получше.

Он был словно сама планета — сливался с энергией природы, будто бы являлся частью самой Земли. Был её сутью.

Кто же он такой, Бог? — задумалась девушка.

В данный момент, Курока находилась в квартире этого мужчины. В облике кошки, сидела на диване, ожидая его прихода. Её ухо дёрнулось, реагируя на звук открытия входной двери.

Он пришёл. Ничего не говоря и не разуваясь, прошёл на кухню, и положил на стол несколько пакетов с продуктами. Курока внимательно следила за всеми действиями парня, пытаясь понять, кто же скрывается за маской простого учителя.

— Проголодалась? — вдруг спросил парень.

— Мяу! — радостно мяукнула кошка.

Курока была рада, что повстречала этого человека. В последствии, он вполне может стать отцом для её котят. Ведь не может слабый человек иметь подобной энергетики. А может ли обычный человек вообще иметь подобную силу, сравнимую с планетой?..

Неважно. Курока сделала свой выбор. Он добр, он силен. Она рада, что встретила его, но...

— Раз уж ты теперь будешь жить со мной — сначала искупаемся, — улыбнулся он. — А ещё, у меня здесь свечи от глистов.

Шерсть кошки вздыбилась от испуга, а глаза расширились. Зашипев, Курока попятилась назад.

— Ну-ну, не стоит так пугаться. Больно не будет.

Школьники шумной толпой вышли из лифта на седьмом этаже дома, где жил их сенсей. Парни восхищённо таращились на гладкие отполированные стены, Айка также была под впечатлением, а Акено была привычна к подобному.

— Ого! — протянул Иссей, оглядываясь по сторонам. — Не ожидал, что учителя могут позволить себе жить в подобном месте.

— Академия выдаёт квартиры своим учителям, — произнесла Акено.

— Ничего себе! Так им не только бесплатные обеды дают?!

— Академия заботится о своих учениках и персонале, — улыбнулась девушка. — Кстати, Кирюсан, а в какой квартире живёт Узуки-сенсей?

— В трёхсотой, это та дверь, — ответила Кирю, указав на последнюю, прямо по коридору дверь.
— Кто будет звонить?

Но никто не успел ответить на вопрос девушки — дверь в квартиру резко открылась и из неё выбежала мокрая чёрная кошка, а следом за ней, учитель Нару, держа в руке ректальную свечу для кошек.

— Лови её!

Курока

Кирю

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/35524/771096>